

Несмотря на безоговорочный восторг Флосси от воссоединения Мориса и Клэр, я не чувствовал любви. Но и ненависти я не чувствовал.

Предательство никогда не бывает хорошим. По весовой шкале парка развлечений он занимает одно из первых мест рядом с «американскими горками», которые потерпели неудачу, когда ампутировали колени тридцати подросткам. Но меня это не застало врасплох.

Если честно, я ожидал, что все они уже ушли. Насколько я мог судить, единственной причиной этого было то, что мы продолжали попадать в какие-то неловкие ситуации, в которых никто не был уверен, поэтому они полагались на меня. Я тоже не чувствовал уверенности в этом, но у меня было некое преимущество.

Это было краткосрочное решение. Как будто пытаешься убежать от вируса. Я мог бы сохранить тебе жизнь, но не собирался лечить болезнь.

Если бы у нас было минутное спокойствие, я не сомневался, что остальные устроили бы собрание (вероятно, с напитками и подносами с маленькими бутербродами) и проголосовали бы за то, чтобы меня бросить. И я бы проголосовал точно так же.

Я не говорю, что это не усложнило бы мне жизнь одному - было бы намного труднее - я говорю, что это все равно было бы предпочтительнее.

Как бы то ни было, чем дольше мы оставались вместе, тем сильнее и увереннее они становились в себе и своих способностях. Очевидно, они могли позаботиться о себе сами. Если бы мы вернулись к первому дню, когда приехали, и они были бы теми, кем были сейчас, а не придурками, с которыми я впервые столкнулся, тогда, я уверен, все пошло бы совсем иначе. В этот момент я их только сдерживал.

Согласятся ли они с моей оценкой? Наверное, не на публике. Они по-прежнему страдали от социальных проблем, из-за которых люди не хотели признаваться в эгоизме и жадности. Со временем они тоже преодолеют это.

Для Мориса было понятно, что он первым начал действовать самостоятельно. Вероятно, он планировал это некоторое время. Не собирался меня наебывать, но был готов на случай, если это покажется лучшим вариантом. По моему опыту, в конечном итоге это всегда оказывается лучшим вариантом.

Эльф прибыл. Он стоял на кладбище, туманными ногами по обе стороны от церкви. Друиды сбились в кучу и были слишком напуганы, чтобы суметь убежать. Остальная часть города, должно быть, тоже уже была в курсе происходящего, но мы не знали, что они собираются с

этим делать. Они могут послать армию, а могут сражаться самостоятельно. В любом случае, я был уверен, что Питер, Морис или кто-то принял меры, чтобы держать ситуацию под контролем. Мне не о чем беспокоиться. Что было хорошо, учитывая, какой уже был длинный список.

Эльфийка встала на одно колено и опустила руку, образуя облачный лифт. Гидиоты скоро будут совсем рядом.

«Ах, не нравится мне все это», - сказала Флосси. «Почему они так улыбаются?»

Все они выглядели очень довольными собой, вне всяких сомнений. Не могу сказать, что меня это не волновало. Даже если Клэр обманула меня, я предпринял шаги, чтобы разорвать их связи друг с другом и с Питером. Это должно было иметь какой-то эффект.

Из-за силы Мориса было очень трудно понять, чего ожидать. Но если бы я был им и хотел бы вывести себя из строя, что бы я сделал?

Я посмотрел на деревянный меч в руке. Теперь, когда я действительно думал об этом, это была самая очевидная цель. Если бы он мог убрать это, но позвольте мне думать, что он этого не сделал, я бы разрезал стебли, не нанося им никакого вреда.

Меч исчез. Я смотрел на свой сжатый кулак.

Никакого разрыва связей. Когда он это сделал? Думаю, после того как я отрезал себя от всех. Это тоже была его идея.

«Куда делся меч?» спросила Дженни.

«Морис», - сказал я. Она кивнула.

"Эй!" - сказал Гидеон, уходя от руки эльфа. "Я думаю, мы должны ..."

Я оставил свое тело. Это был единственный запасной план, который у меня был. Ужасный план Б. Я взлетел, чтобы хорошенько взглянуть на то, с чем имею дело. Это было вдвойне сложно, потому что я понятия не имел, что было настоящим, а что рукотворным. Он знал, что я могу сделать, и предпринял бы шаги, чтобы как-то противостоять мне.

Я подплыл к группе, все еще находившейся на руке эльфа. Их снова окружили виноградные лозы. Стебли между Клэр и Морисом были такими же крепкими и здоровыми, как всегда.

Я попытался руками разорвать некоторые из менее толстых лоз, но не получил особой радости. Они были слишком крепкими. Были также виноградные лозы, ведущие обратно в Фенгарад, так

что, по крайней мере, эта часть была последовательной. Питера здесь не было.

Когда я попытался откусить одну из лоз, голова Клэр повернулась ко мне. Ее глаза светились.

«Это не сработает, Колин». Она оставила Мориса и подошла ко мне.

Я проигнорировал ее и продолжал пытаться, просто чтобы посмотреть, как далеко я смогу зайти. Я работал над виноградной лозой, выходящей из головы Гидеона. На вкус она была как напыщенная задница.

«Он знал, что ты попробуешь так сделать».

Я остановился и посмотрел на нее. Это была Клэр или Истина? А Истина вообще существовала? Она могла перемещаться так же свободно, как и я, что указывало на то, что она была каким-то богоподобным существом (вроде меня), но другие богоподобные существа не могли перемещаться с такой легкостью. Джошайе едва удалось угнаться за мной, а эльфийка только повернула голову.

Она могла быть эльфийским вариантом или чем-то еще, с чем я еще не сталкивался. Гоблины, орки... нужно было прочитать все книги Толкина.

Или все это могло быть подделкой. У власти Мориса была огромная слабость, но она также могла изменить мир. Если он хотел, чтобы я видел в Клэр сверхъестественное существо, способное привлечь меня таким образом, пусть будет так. Пока я не сомневался в этом, мир продолжал существовать.

Клэр все еще говорила, но я перестала слушать. По крайней мере, эту силу у меня никто не мог отнять.

Мне пришлось перестать думать о том, что я могу, а что не могу, и начать думать больше, как Морис. Он был планировщиком. Ему нравилось проводить исследования и делать записи. Но у перспективного планирования был недостаток. Как бы тщательно вы ни готовились, вы никогда не сможете учесть все возможные обстоятельства. Непредвиденное обстоятельство было по определению непредвиденным (ключ к разгадке был в названии).

Клэр все еще говорила. Чтобы раздражать меня? Чтобы отвлечь меня? Мир не остановился, но его темп замедлился до такой степени, что это было едва заметно. Пока я был в этом месте, ничто не могло случиться.

Как долго я смогу продержаться? Могут ли меня в конце концов выгнать? Мы все умрем и превратимся в пыль? Я был готов подождать и посмотреть. Если бы время было всем, что у меня было, я мог бы использовать его в своих интересах.

«Присоединяйся к нам», - сказала Клэр. «Тебе не обязательно быть в одиночестве. Ты знаешь, что другие в конце концов перейдут на нашу сторону». Она продолжала, но я отключился.

Возможно, я смогу вернуться в Некромель. Я им там понравился. Вроде, как бы, что-то вроде. Я даже не понимал, почему мы ушли.

Портал еще открыт? Мне нужно было доставить свое настоящее тело в Страну Монстров, чтобы использовать его, или я мог пойти вот так? Я был уверен, что они позволят мне остаться, в какой бы форме я ни приехал. Я мог бы жить с Ченгом и Мэнди в качестве их сожителя. Вероятно, им понадобится няня. Я мог бы быть крутым парнем без девушки и без приличной работы. Конечно, крутой парень часто превращается в странного парня, с которым не очень хочется оставлять своих детей наедине, но, учитывая, что их дети, вероятно, будут восьмифутовыми демонами, я был уверен, что риск для них будет минимальным.

«КОЛИН, СЛУШАЙ МЕНЯ».

«Прекрати, Клэр. Я могу сказать, что ты не одержима сверхъестественным духом.»

На мгновение она выглядела удивленной, а затем исчезла. Я оглянулся и увидел, что она стояла рядом с Морисом, как и все остальные.

Что ж, это был шаг вперед. И в установлении того, что она была конструктором Мориса, и, что более важно, в том, чтобы заставить ее заткнуться. Я уже чувствовал себя более оптимистично.

Но если она все это время притворялась, что случилось в склепе? И теперь, когда я подумал об этом, почему склеп так трясся? В прошлый раз, когда эльф был в движении, мир не распался.

Если это тоже было частью иллюзий Мориса, с какой целью? Я мог только думать, что это способ вытащить меня оттуда, но зачем ему это делать? Чтобы я не смотрел на то, что было сквозь стену?

Это мог быть двойной блеф, но, похоже, стоило все как следует исследовать. Если я уже проиграл этот бой, какая разница, если я пойму все сейчас?

Я поплыл к церкви, чтобы еще раз взглянуть. Время было на моей стороне, если никто не станет мне мешать. Когда я вернусь, остальные все еще будут здесь. Когда я плыл рядом с Дженни, я задавался вопросом, была ли она тоже частью этого? Я не мог винить ее, если бы она решила извлечь максимум из своей ситуации, но я вспомнил ее нежелание присоединиться к этим крутым деткам, когда мы только приехали. Она все еще чувствовала то же самое?

Ее взгляд был направлен на Гидеона, идущего к нам. Я не мог прочитать выражение на ее лице. Она могла подумать, что он гигантский тупица, или могла представить, как скачет на его члене. На самом деле не мне было решать, как ей прожить свою жизнь, но меня вырвало

немного призрачной рвотой, думая о ней как о Королеве крутых деток.

Я вернулся в склеп и создал шар света. Было удобно, что я мог использовать магию в этом состоянии, хотя и не особенно полезно. Если бы я мог использовать его для уничтожения виноградных лоз, возможно, еще оставался шанс испортить всем день. Надежда умирала.

Склеп выглядел так, как мы его оставили. Признаков землетрясения почти не было.

Я подошел к стене и уставился в темноту. Если бы я прошел, я мог бы никогда не вернуться. Там могло быть что-то еще хуже, чем то, с чем я застрял здесь. Эта мысль заставила меня содрогнуться.

«Не делай этого», - сказал голос позади меня.

Я повернулся и увидел, что Джошайя стоит рядом с саркофагом. "А тебе какое дело?"

«Мы можем остановить его. Все вместе.»

"Ой? И как бы мы это сделали?»

«Освободи других богов. Когда мы освободимся, мы сможем победить Питера».

«Я не могу быть единственным, кто может это сделать. Почему бы не заставить человека, который их туда поместил, выпустить?» У меня было сильное ощущение, что их туда поместили не зря. Простое их освобождение могло иметь катастрофические последствия, поэтому я бы не стал этого делать, если бы не пришлось.

«Я не могу. Его больше нет».

"Кого?"

"Артура"

Таинственный Артур, которого никогда не было рядом, когда он был тебе нужен. "А где он?" спросил я.

Джошайя медленно повернул голову и посмотрел в саркофаг. Любопытство взяло верх, и я подошел ближе, чтобы посмотреть. Внутри был скелет. Я не слишком беспокоился о том, чтобы он ожил. Скелеты всегда самые слабые mobs в ролевой игре.

"Что с ним случилось?"

«Ничего», - сказал Джошайя. «Он постарел».

Возможно, он говорил правду, но, вероятно, нет. "Питер не ударил его ножом в спину?"

«Ударил, но убило его не это».

«И он посадил ваших друзей в тюрьму? Зачем?"

«Потому что Питер посоветовал ему это. Они планировали править вместо нас. Только Питер не собирался делиться властью».

Очень-очень правдоподобно. Но также в пределах возможностей Мориса меня наебать.

«И вы хотите, чтобы я их выпустил? Разве Питер этого не ожидал?»

«Он не думает, что ты мне доверяешь. Вот как он работает: все держат друг друга за глотку. Но если ты это сделаешь, я обещаю тебе помочь».

Сколько стоило его слово? Думаю, примерно столько же, как и мое. «Можешь ли ты пообещать мне, что, если я помогу тебе, ты больше не будешь мне лгать».

«Такая маленькая просьба? Да, я даю тебе слово.»

С точки зрения даров богов это было довольно несущественно, но вы знаете, они никогда не позволят вам получить что-то действительно хорошее. Всегда дьяволы или джинны заключают сделки в рассказах, но это почти все в реальном мире, так почему бы этому не случиться в мире фантазий?

«И откуда мне знать, что я могу тебе доверять?»

«Честное слово. Если я скажу неправду после того, как ты освободишь других богов, мое существование и существование всех богов будет стерто. Он звучал очень искренне. Я почти поверил ему.»

«Ладно. Я хочу проверить твою надежность».

Он кивнул. "Отлично. Я соглашусь, если ты согласен».

«О, я согласен. Я их выпущу».

«Тогда у нас есть сделка». Он угрожающе улынулся, хотя я мог спровоцировать его. Все смотрели на меня угрожающе, когда улыбались.

"Ладно. После того, как я увижу, что здесь»

«Нет!» - закричал он, неумолимо медленно двигаясь ко мне. "Мы договорились."

"Да. Но я не сказал, когда это сделаю, не так ли? " Я повернулся к portalу.

«Ты не должен».

Правда или блеф? Второе предположение утомляет. "Почему нет? Что там?»

«Я... я не знаю. Но Питер желает, чтобы ты выпустил его, так что лучше не делать этого».

Вероятно, он был прав, но я все же был склонен допустить ошибку и разобраться с ней позже. «Я думал, мы договорились, что ты не собираешься лгать? Видишь, ты уже проиграл». Я не мог сказать наверняка, что он не знал, что там было, но проехали... Какой бог не знает, что происходит в его собственной церкви?

«Откуда ты знаешь, что я лгу?»

«Мне не нужно знать. Я видел, как ты используешь людей, чтобы получить желаемое. И как ты позволяешь другим использовать себя. И мне тоже не хочется доверять тебе. Но я сдержу свое слово.»

Я подплыл к portalу и прошел через него. Ужасная ошибка? Вполне вероятно, но говорят, что больше всего вы учитесь на собственных ошибках. Хотя я имел тенденцию все чаще и чаще убеждаться в том, что я настоящий идиот.

Было ощущение покалывания, а затем тьма. А потом яркий молодой голос...

«Ой, привет. Должен сказать, ты загляденье. Ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы тебя съесть».

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049428>